

Польская Н.А.^{1,2}, Разваляева А.Ю.³ Межличностная чувствительность и психологический дистресс как факторы самоповреждающего поведения

Polskaya N.A.^{1,2}, Razvaliaeva A.Yu.³ Interpersonal sensitivity and psychological distress as factors of self-injurious behavior

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

² Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ г. Москвы, Москва, Россия

³ Институт психологии РАН, Москва, Россия

Представлены результаты эмпирического исследования связи самоповреждающего поведения с межличностной чувствительностью и психологическим дистрессом. Выборка: N = 664, 17–35 лет, 563 (84,4%) женщин, 101 (15,2%) мужчин. Методики: опросник выраженности психопатологической симптоматики [Тарабрина, 2001]; опросник межличностной чувствительности [Разваляева, Польская, 2021]; шкала причин самоповреждающего поведения [Польская, 2017]. Результаты: (1) межличностная чувствительность, самоповреждающее поведение и показатели психологического дистресса оказались значимо выше в группе юношеского возраста – 17–19 лет, а наиболее низкие – у респондентов в возрасте 27–35 лет; (2) у респондентов, подтвердивших самоповреждения, оказались значимо более высокие показатели психопатологической симптоматики и межличностной чувствительности; (3) выявлено, что страх отвержения усиливает частоту самоповреждений, а зависимость от оценок окружающих – уменьшает; (4) психологический дистресс выступает медиатором связи между страхом отвержения и самоповреждениями, а возраст – модератором. Выводы: таким образом, в юношеском возрасте высокий страх отвержения приводит к высокому психологическому дистрессу, который связан с частыми самоповреждениями. Результаты исследования указывают на значимость восприятия межличностных отношений при самоповреждающем поведении.

Ключевые слова: межличностная чувствительность, страх отвержения, самоповреждающее поведение, психологический дистресс, онлайн-группы психологической самопомощи

Введение

За последние годы российскими исследователями было получено достаточно много эмпирических данных о психологических механизмах самоповреждающего поведения на разных возрастных, клинических и неклинических выборках [Абрамова и др., 2018; Банников и др., 2016; Григорьева, 2019; Евсеев и др., 2021; Игумнов и др., 2021; Польская, 2017; Суицидальные и..., 2021]. Несмотря на то, что самоповреждающее поведение связано с широким спектром негативных внутриличностных и межличностных последствий [Favazza, 1996], мало изучены факторы межличностной уязвимости к самоповреждению. Одним из таких факторов является межличностная чувствительность [Разваляева, Польская, 2021].

Существуют разные трактовки межличностной чувствительности. Мы опираемся на определение Ф. Бойса (P. Boyce) и Г. Паркера (G. Parker), рассматривающих межличностную чувствительность как склонность воспринимать окружающих людей как критически настроенных, пренебрегающих или отвергающих [Boyce, Parker, 1989]. В разработанном этими авторами опроснике была получена пятифакторная модель межличностной чувствительности, включающая такие шкалы, как хрупкость Я, зависимость от оценок окружающих, стыд, страх социального отвержения и тревожность [Boyce, Parker, 1989]. В нашем исследовании, проведенном на русскоязычной выборке, была подтверждена трехфакторная модель межличностной чувствительности со следующими шкалами: страх отвержения, зависимость от оценок окружающих и беспокойство в межличностных отношениях [Разваляева, Польская, 2021]. В «Симптоматическом опроснике SCL-90-R» (Symptom Check List-90-Revised), адаптированном на русскоязычной выборке Н.В. Тарабриной, межличностная/интерперсональная чувствительность – один из психопатологических синдромов, характеризующий негативные переживания, вызванные межличностным взаимодействием: чувство собственной неадекватности и неполноценности, особенно при сравнении себя с другими, беспокойство и дискомфорт в социальных ситуациях [Тарабрина, 2001].

Очень близкое межличностной чувствительности понятие, сформированное в русле социальной психологии, – это чувствительность к отвержению [Downey, Feldman, 1996], когнитивно-аффективная диспозиция, характеризующая людей с тревожными ожиданиями отвержения в межличностных отношениях и негативными эмоциональными реакциями в ответ на социальные ситуации, содержащие реальную или воображаемую угрозу отвержения [Польская и др., 2020; Meehan et al., 2019].

Межличностная чувствительность и самоповреждающее поведение как показатели выраженности психологического дистресса

Самоповреждающее поведение часто наблюдается при расстройствах пищевого поведения, личностных и аффективных расстройствах, а также расстройствах, обусловленных стрессом [Зинчук и др., 2019; Польская, 2017; Brunner et al., 2014]. Оно связано с более тяжелыми формами протекания психической болезни и более продолжительным лечением [Riva et al., 2022]. У лиц с самоповреждающим поведением обнаруживается более низкая самооценка, нарушения идентичности, межличностные трудности, чрезмерная самокритика и самообъективация – отчуждение от собственного тела, восприятие его как набора параметров, которые должны соответствовать социально одобряемым характеристикам внешней привлекательности в ущерб собственным ощущениям и чувствам [Польская, Якубовская, 2022; Разваляева, Польская, 2021; Riva et al., 2022; Stead et al., 2019].

Повышенная межличностная чувствительность также наблюдается при ряде психических расстройств [Разваляева, Польская, 2021]. Авторы систематического обзора, посвященного оценке связи самоповреждающего и суицидального поведения с переживанием отвержения, подтверждают наличие этой связи, однако она была недостаточно сильной и в ряде исследований становилась незначимой, когда в модель вводились другие переменные, например, депрессия [Cawley et al., 2019]. В другом систематическом обзоре также была подтверждена связь между событиями, ведущими к снижению собственной ценности в межличностных отношениях (к таким событиям авторы относят социальное отвержение, непопулярность и виктимизацию в среде сверстников), и самоповреждающими мыслями и поведением у подростков. Однако это в большей мере связано с суицидальными мыслями, но не с несуйцидальными самоповреждениями [Cheek et al., 2020]. То есть несмотря на достаточно долгую историю исследований самоповреждающего поведения, мало известно о том, как уязвимость к межличностному отвержению связана с самоповреждающим поведением.

Цель исследования

В рамках данного исследования была осуществлена оценка вклада параметров межличностной чувствительности и текущего психологического дистресса в самоповреждающее поведение. Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Межличностная чувствительность и психологический дистресс повышены у лиц, осуществляющих самоповреждающее поведение.
2. Межличностная чувствительность вносит вклад в частоту самоповреждений.

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...

3. Психологический дистресс опосредует вклад межличностной чувствительности в частоту самоповреждений;
4. Межличностная чувствительность повышена в юношеском возрасте и вносит больший вклад в самоповреждения в этом возрасте (по сравнению со зрелостью).

Процедура и методика исследования

Процедура

Исследование проходило летом 2021 г. (июнь–август), в онлайн-формате (в силу действующего на тот период социального дистанцирования из-за пандемии COVID-19), среди участников русскоязычных онлайн-сообществ психологической самопомощи. Выбор этих групп был продиктован намерением охватить, по возможности, как можно большую аудиторию респондентов с самоповреждающим поведением, которые нередко ищут поддержку в онлайн-среде, считая ее безопасной для выражения своих чувств и полезной для поиска информации и получения эмоциональной поддержки [Lavis, Winter, 2020]. В соответствии с этим приглашение к исследованию было размещено в онлайн-группах, которые сформировались вокруг обсуждения тем психологической самопомощи, и в группах психообразования, где размещалась информация о проблемах в области психического здоровья и способах их решения. Также были приглашены участники онлайн-групп просоциальной направленности, где обсуждаются темы образования, творчества и волонтерства. Исследование предварялось информированным согласием, все респонденты были предупреждены об использовании полученных данных в обобщенной форме в научных целях.

Выборка

Всего в исследовании приняли участие 999 респондентов. Анализ данных был выполнен на выборке, ограниченной по возрасту – от 17 до 35 лет ($N = 664$), из них 563 (84,4%) – женщины. 66% респондентов указали высшее или незаконченное высшее образование, 34% – среднее, средне-специальное или средне-техническое. По характеру занятости выборка разделилась примерно поровну: 52% респондентов работали/подрабатывали, 48% не работали. Большая часть респондентов проживали с родителями (57%), с супругом/партнером проживали 24%, одни – 14%, с друзьями – 5%. Из групп самопомощи было набрано 213 респондентов (32,1%); групп психообразования – 275 (41,4%); и групп просоциальной направленности – 176 респондентов (26,5%).

Методики

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... Межличностная чувствительность измерялась с помощью «Опросника межличностной чувствительности», включающего следующие субшкалы:

1. Страх отвержения – опасения быть непонятым, осужденным и непринятым, страх раскрыть свое «действительное» Я, убеждение в собственной антипатичности в межличностных отношениях (α Кронбаха на текущей выборке – 0,79).
2. Зависимость от оценок окружающих – боязнь подвергнуться критике и желание принятия и восхищения со стороны окружающих, пристальное внимание к их мнению и производимому на них впечатлению ($\alpha = 0,87$).
3. Беспокойство в межличностных отношениях – тревога из-за любой угрозы отношениям, включая расставания и ссоры, боязнь инициировать разрыв в отношениях своими действиями или эмоциями ($\alpha = 0,75$) [Разваляева, Польская, 2021].

Для оценки текущего психологического дистресса использовался «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (Symptom Checklist-90-Revised) в адаптации Н.В. Тарабриной. При анализе данных рассматривались три обобщенных индекса ($\alpha = 0,98$):

1. Общий индекс тяжести симптомов (GSI) отражает текущее состояние и глубину расстройства, информирует о количестве и интенсивности симптомов.
2. Индекс наличного симптоматического дистресса (PSDI) характеризует меру интенсивности дистресса, соответствующую количеству симптомов, а также тенденцию к преувеличению или сокрытию симптомов.
3. Общее число утвердительных ответов (PST) показывает широту диапазона симптоматики [Тарабрина, 2001; Derogatis et al., 1975].

Самоповреждающее поведение оценивалось с помощью шкалы «Причины самоповреждающего поведения» [Польская, 2017]. В данной статье представлены результаты по общей частоте самоповреждений ($\alpha = 0,72$), а также по двум обобщенным шкалам – самоконтроля ($\alpha = 0,79$) и межличностного контроля ($\alpha = 0,82$). Шкала самоконтроля измеряет выраженность внутриличностных функций при совершении самоповреждений (т. е. они совершаются для контроля над эмоциями и избегания/снятия напряжения), а шкала межличностного контроля – выраженность межличностных функций самоповреждения (воздействие на других и поиск нового опыта).

Также для сбора социодемографических данных и сведений о самоповреждениях и отношении к своему телу использовалась анкета, разработанная авторами. В данной статье, помимо

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... основных социодемографических характеристик выборки, показаны результаты ответов на вопрос о причинении себе намеренного вреда.

Анализ данных

Статистические процедуры анализа включали, помимо частотного распределения и описательных статистик, непараметрические критерии (для сравнения выделенных групп), корреляционный и регрессионный анализ, анализ медиаторов и модераторов на основе регрессии. Выбор непараметрических критериев был обусловлен тем, что переменные не были распределены нормально (при проверке по критериям Колмогорова–Смирнова и Шапиро–Уилка). Значимость эффекта медиации проверялась с помощью критерия Соубела и непараметрического бутстрепа с 5000 итерациями, в который вводились все переменные проверяемой модели. Анализ данных проводился в программах SPSS ver. 23 и среде R ver. 4.1.2 (с использованием функций из пакетов JSMediation 0.2.0 и rockchalk 1.8.151).

Результаты

Возрастные различия по параметрам самоповреждающего поведения, межличностной чувствительности и психологического дистресса

При оценке возрастных различий выборка разбивалась на 4 группы по квартилям: 17–19 лет ($n = 169$; 152 женского пола), 20–22 года ($n = 188$; 162 женского пола), 24–26 лет ($n = 159$; 140 женского пола) и 27–35 лет ($n = 148$; 109 женского пола). Соотношение респондентов женского и мужского пола в первых трех возрастных группах примерно одинаковое (женщин больше, чем мужчин, в 6–8 раз), в последней мужчин было меньше в 2,8 раза. Более юные респонденты чаще указывали на принадлежность к группам, обсуждавшим проблемы с психическим здоровьем, и к творческим группам, а более старшие – к группам самопомощи (критерий Крамера $V = 0,27$, $p < 0,001$). При сравнении групп по шкалам самоповреждающего поведения, межличностной чувствительности и психологического дистресса высокие значения по всем исследуемым шкалам были выявлены в группе юношеского возраста – 17–19 лет, а наиболее низкие – у респондентов в возрасте 27–35 лет (табл. 1).

Таблица 1

Средние баллы, стандартные отклонения и результаты сравнения между возрастными группами (критерий Краскелла-Уоллиса и post-hoc тест на попарные сравнения Данна) по всем методикам

Шкалы	17–19 лет (n = 169) – группа А	20–22 года (n = 188) – группа В	23–26 лет (n = 159) – группа С	27–35 лет (n = 148) – группа D	H	Тест Данна
	M ± SD					
Опросник межличностной чувствительности (n = 664)						
Зависимость от оценок окружающих	27,1 ± 6,04	26,94 ± 5,53	27,4 ± 5,23	25,6 ± 6,49	6,26 (ns)	–
Страх отвержения	17,37 ± 4,3	16,09 ± 4,33	16,38 ± 4,45	14,84 ± 4,68	23,69***	AB* CD* AD***
Беспокойство в межличностных отношениях	19,99 ± 4,35	19,64 ± 4,03	19,31 ± 4,62	18,53 ± 4,27	8,41 (* / ns)	AD*
Общий показатель межличностной чувствительности	64,46 ± 12,02	62,66 ± 11,07	63,09 ± 11,51	58,97 ± 12,93	15,36**	AD*** CD*
Опросник выраженности психопатологической симптоматики, SCL-90-R (n = 664)						
Индекс наличного симптоматического дистресса	2,38 ± 0,66	2,15 ± 0,57	2,1 ± 0,62	1,87 ± 0,55	51,35***	AB** AC*** AD*** BD*** CD**
Общее количество симптомов	60,23 ± 19,8	52,92 ± 18,92	50,00 ± 17,68	45,73 ± 19,45	46,69***	AB** AC*** AD*** BD**
Общий индекс тяжести	1,69 ± 0,87	1,34 ± 0,73	1,24 ± 0,71	1,03 ± 0,64	53,94***	AB*** AC*** AD*** BD*** CD*
Шкала «Причины самоповреждающего поведения» (n = 513)						
Частота самоповреждения	29,9 ± 6,3	27,57 ± 5,81	26,43 ± 6,56	24,91 ± 6,12	38,63***	AB** AC*** AD*** BD**
Самоконтроль	3,73 ± 0,83	3,60 ± 0,67	3,62 ± 0,71	3,23 ± 0,83	26,91***	AD*** BD** CD**
Межличностный контроль	2,13 ± 0,61	2,06 ± 0,64	1,88 ± 0,59	1,86 ± 0,56	17,14**	AC** AD**

Примечание. H – критерий Краскела-Уоллеса. *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$; ns – незначимо (после косой черты – незначимо после поправки Холма-Бонферрони). В последней колонке приводятся только группы со значимыми различиями после теста Данна. Все коэффициенты значимости приводятся с учетом поправки на множественные сравнения Холма-Бонферрони.

Выявленные практически по всем шкалам различия отражают тенденцию к снижению самоповреждающего поведения, психологического дистресса и межличностной чувствительности по мере взросления. Наиболее уязвимыми оказались самые юные респонденты. Таким образом, в более молодом возрасте выше обеспокоенность и страх отвержения в межличностных отношениях, более выражены симптомы психологического дистресса, и наиболее юные респонденты чаще совершают самоповреждения.

Выраженность межличностной чувствительности и психопатологической симптоматики в зависимости от опыта причинения себе вреда

На вопрос о намеренном причинении себе физического вреда 513 (77,3%) респондентов ответили утвердительно. Эти респонденты были моложе тех, кто отрицательно ответил на данный вопрос (критерий Манна-Уитни $U = 29828$, $p < 0,001$); средний возраст респондентов в этих двух группах составлял 22 и 24 года, соответственно. Среди тех, кто причинял себе вред, также было больше девушек (критерий Крамера $V = 0,17$; $p < 0,001$), и было гораздо больше тех, кто указывал на принадлежность к сообществам, посвященным психическим расстройствам (критерий Крамера $V = 0,29$; $p < 0,001$).

Результаты оценки выраженности параметров межличностной чувствительности и психопатологической симптоматики в зависимости от ответа респондентов на вопрос «Приходилось ли Вам причинять намеренный вред своему телу?» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средние баллы, стандартные отклонения и результаты сравнения (критерий Манна-Уитни) по шкалам опросников межличностной чувствительности и психопатологической симптоматики в группах, выделенных на основе ответа на вопрос: «Приходилось ли Вам причинять намеренный вред своему телу?» ($p < 0,001$)

Шкалы	Да, приходилось (n = 513)	Нет, не приходилось (n = 151)	U критерий Манна-Уитни
	M ± SD		
Опросник межличностной чувствительности			
Зависимость от оценок окружающих	27,28 ± 5,74	25,11 ± 5,9	28815,0
Страх отвержения	16,88 ± 4,33	13,91 ± 4,34	23572,0
Беспокойство в межличностных отношениях	19,75 ± 4,29	18,21 ± 4,28	29793,0
Общий показатель межличностной чувствительности	63,92 ± 11,57	57,23 ± 11,95	25172,0
Опросник выраженности психопатологической симптоматики			
Индекс наличного симптоматического дистресса	2,23 ± 0,62	1,8 ± 0,54	22404,5
Общее количество симптомов	56,1 ± 18,72	40,17 ± 17,63	20009,5
Общий индекс тяжести	1,48 ± 0,78	0,87 ± 0,57	20006,5

Примечание. Все уровни значимости после поправки Холма-Бонферрони – $p < 0,001$.

Учитывая большую разницу в размере данных групп, был проведен дополнительный анализ: из респондентов, указавших на причинение себе вреда, случайным образом были отобраны 151, уравненные по полу и возрасту с теми, кто не причинял себе вред. Средние значения по шкалам были близки полученным для полной выборки (при округлении до целого значения они были идентичны, кроме шкалы общего количества симптомов, которая на случайно ото-

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... бранной выборке несколько снизилась – $53,5 \pm 18,7$). Для всех шкал, как и в приведенном в табл. 2 анализе, были получены значимые различия (уровни значимости после поправки Холма-Бонферрони $< 0,001$ для всех переменных, кроме зависимости от оценок окружающих, где $p < 0,01$).

Значимые различия были получены по трем индексам опросника выраженности психопатологической симптоматики и по всем шкалам опросника межличностной чувствительности с более высокими показателями в подгруппе респондентов, указавших, что они причиняли себе намеренный физический вред.

Связи шкал межличностной чувствительности, самоповреждающего поведения и психологического дистресса в совокупной выборке (коэффициент корреляции Спирмена)

Связи между обобщенными показателями самоповреждения по шкале «Причины самоповреждающего поведения» и шкалами опросников межличностной чувствительности и выраженности психопатологической симптоматики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Значимые связи самоповреждающего поведения с психологическим дистрессом и общим баллом межличностной чувствительности ($n = 513$, коэффициент ρ Спирмена)

Шкалы	Частота самоповреждения	Самоповреждение с целью самоконтроля	Самоповреждение с целью межличностного контроля
	Корреляции (ρ Спирмана)		
Индекс наличного симптоматического дистресса	0,43***	0,38***	0,27***
Общее количество симптомов	0,47***	0,43***	0,39***
Общий индекс тяжести	0,49***	0,44***	0,35***
Зависимость от оценок окружающих	0,17***	0,22***	0,21***
Страх отвержения	0,36***	0,36***	0,25***
Беспокойство в межличностных отношениях	0,19***	0,20***	0,14**
Общий показатель межличностной чувствительности	0,29***	0,32***	0,25***

Примечание. *** – $p < 0,001$, ** – $p < 0,01$. Коэффициенты значимости приведены после поправки Холма-Бонферрони.

Несмотря на то, что значения коэффициента корреляции были относительно невысокими, показатели самоповреждающего поведения оказались сильнее связаны с общим индексом

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... тяжести психологического дистресса, что вполне объяснимо, так как причинение себе намеренного вреда – это также симптом психологического неблагополучия, и чем выше частота самоповреждения и других форм причинения себе вреда, тем более выражены и более интенсивны психопатологические симптомы. Из показателей межличностной чувствительности наиболее явные связи самоповреждающего поведения установились со страхом отвержения. Таким образом, усиление частоты самоповреждения сопровождается повышением выраженности психопатологической симптоматики, а также усилением межличностной чувствительности, прежде всего, страха отвержения.

Вклад страха отвержения и психологического дистресса в частоту самоповреждающего поведения

Для уточнения вклада параметров межличностной чувствительности и психологического дистресса в самоповреждающее поведение был проведен регрессионный анализ. Множественная регрессия выявила, что два параметра межличностной чувствительности – страх отвержения и зависимость от оценок окружающих – и общая тяжесть дистресса вносили значимый вклад в частоту самоповреждения. Интересно отметить, что хотя респонденты с большим дистрессом и страхом отвержения чаще совершали самоповреждения, зависимость от оценок окружающих имела небольшой защитный эффект. Другими предикторами выступили возраст, пол и принадлежность к сообществам в социальной сети. Респонденты из сообществ, посвященных психообразованию и самопомощи при психических расстройствах, чаще совершали самоповреждения, чем респонденты из сообществ просоциальной направленности. Более склонными к совершению самоповреждений выступили также респонденты женского пола и более молодые (табл. 4).

Таблица 4

Вклад страха отвержения и дистресса в частоту самоповреждающего поведения (результаты регрессионного анализа)

Параметры модели	Предиктор	b	SE	z	p
Модель 1 (линейная регрессия): $R^2 = 0,32$; $F(8,637) = 37,08$, $p < 0,001$	Зависимость от оценок	-0,09	0,10	-1,98	0,048
	Страх отвержения	0,13	0,13	2,94	0,003
	Беспокойство в отношениях	0,03	0,13	0,63	0,529
	Общий индекс тяжести дистресса	0,33	0,78	7,07	0,000
	Пол: мужской	-0,13	1,23	-3,68	0,000
	Возраст	-0,09	0,10	-2,50	0,013
	Группа: психообразование	0,13	1,10	3,13	0,002
	Группа: самопомощь	0,24	1,18	5,70	0,000
Модель 2 (возраст)	Страх отвержения	0,55	0,12	6,84	0,000

как модератор): $R^2 = 0,20$; $F(7,487) = 17,72$, $p < 0,001$	Возраст: 20–22 года	0,45	2,90	2,11	0,035
	Возраст: 23–26 лет	0,24	3,09	1,18	0,237
	Возраст: 27–35 лет	0,18	2,98	0,99	0,323
	Страх отвержения*Возраст: 20–22 года	–0,56	0,16	–2,73	0,007
	Страх отвержения*Возраст: 23–26 лет	–0,43	0,17	–2,16	0,031
	Страх отвержения*Возраст: 27–35 лет	–0,36	0,17	–2,07	0,039

Примечание. b – стандартизированный коэффициент регрессии, SE – стандартная ошибка. Референтной группой (той, с которой проводились сравнения при автоматическом выделении фиктивных переменных – *dummy variables*) для переменной принадлежности к группе в социальной сети выступили группы просоциальной направленности (образование, волонтерство, искусство). Референтной группой для переменной возраста (в модели, где возраст выступает модератором) выступил возраст 17–19 лет.

Возраст также выступил модератором связи страха отвержения с частотой самоповреждений (здесь для иллюстрации полученных эффектов опять использовались возрастные группы, выделенные по квартилям, а сама модель проверялась на ограниченной выборке тех, кто указал, что когда-либо причинял себе вред – $n = 495$). Обнаружено, что респонденты в возрасте 17–19 лет с низким страхом отвержения совершали меньше самоповреждений, чем более старшие респонденты, однако при высоких значениях по этой шкале частота самоповреждений в этой группе значительно возрастала (табл. 4, рис. 1). У более старших респондентов частота самоповреждения также возрастала в зависимости от страха отвержения, но не так значительно.

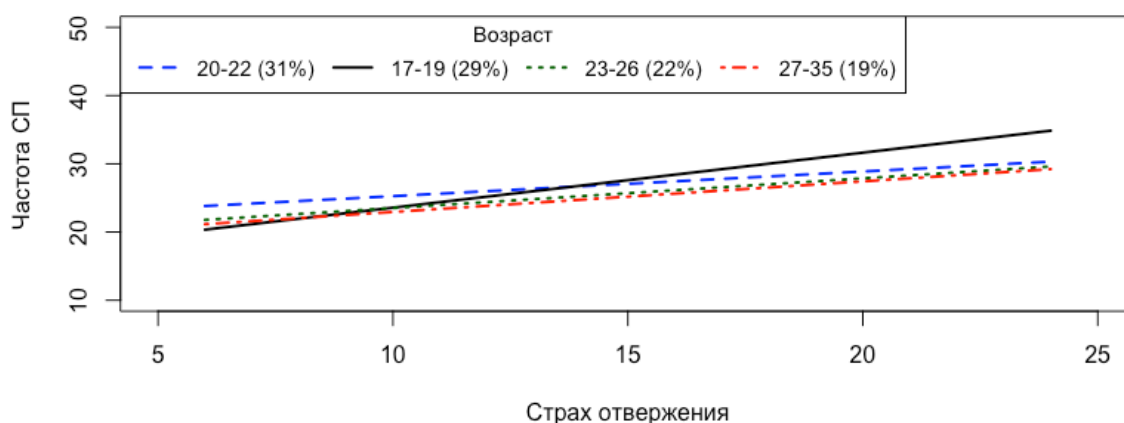

Рис. 1. Вклад возраста и страха отвержения в частоту совершения самоповреждений (СП)

Было сделано предположение, что общий индекс тяжести симптомов психологического дистресса может выступать медиатором связи страха отвержения и частоты самоповреждений. Критерий Соубела был значимым ($z = 8,60$, $p < 0,001$), что говорит о значимости эффекта медиатора. На это указывают также результаты непараметрического бутстрепа с 5000 итераци-

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...
 ями (непрямой эффект – 0,28, $p < 0,05$; 95% доверительный интервал – 0,22–0,34). Общий индекс тяжести симптомов психологического дистресса отвечает за 67% вклада страха отвержения в частоту самоповреждения. Можно говорить о частичной медиации, так как страх отвержения продолжает оставаться значимым предиктором после ввода в модель медиатора. На рис. 2 приведена модель, объединяющая общий индекс тяжести дистресса как медиатора и возраста как модератора связи страха отвержения и частоты самоповреждений (индекс эффекта модератора, полученный с помощью непараметрического бутстрепа, значим – $-0,03$, $p < 0,05$, доверительный интервал – $-0,05$ — $-0,01$). Страх отвержения усиливает психологический дистресс (при этом связь эта ослабевает с возрастом), а общий индекс тяжести дистресса, в свою очередь, усиливает частоту самоповреждений. Возраст не выступил модератором связи общего индекса тяжести дистресса и частоты самоповреждений.

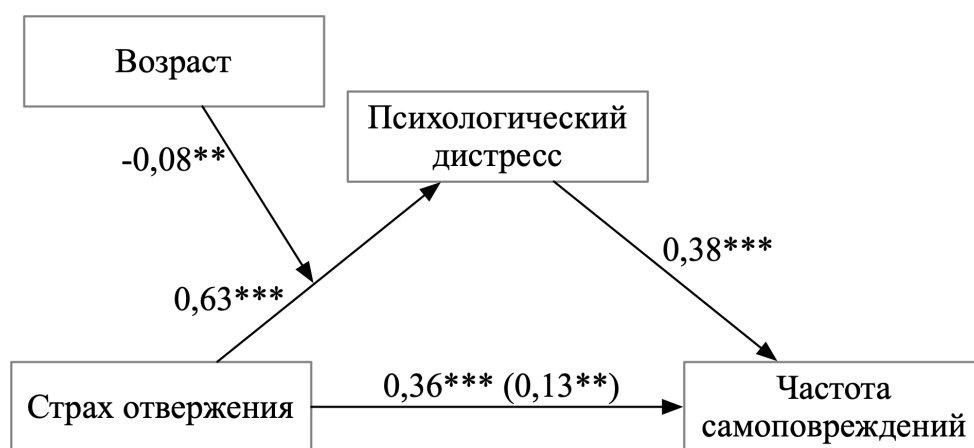

Рис. 2. Вклад страха отвержения в частоту самоповреждений: психологический дистресс как медиатор и возраст как модератор: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$. Указаны стандартизированные коэффициенты. Перед скобками приведен полный эффект страха отвержения на частоту самоповреждений, в скобках – прямой эффект. Психологический дистресс: указан общий индекс тяжести.

Обсуждение результатов

Вклад межличностной чувствительности в самоповреждающее поведение (гипотезы 1 и 2)

В данном исследовании было выявлено, что межличностная чувствительность вносит вклад в самоповреждения. Самым существенным выступил компонент страха отвержения в межличностных отношениях, что согласуется с результатами другого исследования, подтвердившего, что отвержение в отношениях влияет на побуждение к совершению самоповреждения [Victor et al., 2019]. У подростков страх отвержения может быть связан с самоповрежде-

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... ниями через депрессивные симптомы, и риск совершения самоповреждения усиливается за счет низкого сочувствия себе. Так, подростки, чрезмерно критичные к своим поступкам и личности и считающие недопустимым самопрощение, чаще совершают самоповреждения в результате межличностного стресса [Jiang et al., 2021].

Страх отвержения у людей с самоповреждающим поведением может сигнализировать о негативных представлениях о себе и негативных установках в межличностном взаимодействии, которые могут принимать форму самосбывающегося пророчества. Это согласуется с некоторыми современными теориями самоповреждающего поведения, с точки зрения которых одна из его важнейших функций – удовлетворение потребности в самонаказании [Hooley, Franklin, 2018]. Также этот параметр может сигнализировать о стрессовой ситуации в межличностных отношениях, актуальной или пережитой в прошлом (например, трудности в отношениях с родителями).

Другой компонент межличностной чувствительности – зависимость от оценок окружающих – внес отрицательный вклад в частоту самоповреждений. Этот результат может объясняться социальной нежелательностью самоповреждений. Не исключено, что зависимость от оценок окружающих в некотором роде сдерживает причинение себе намеренного физического вреда, тем более что осуждение со стороны других людей часто становится барьером для совершения самоповреждений [Hooley, Franklin, 2018]. Люди, особенно часто совершающие самоповреждения, могут чувствовать себя «вне» общепринятых правил и утверждать, что их мало волнует мнение окружающих, при этом вокруг самоповреждений (особенно в подростковой среде) могут формироваться группы, участники которых одобряют и поддерживают это поведение [Beauchaine et al., 2019]. Участники таких групп могут использовать самоповреждения как знак принадлежности к контркультуре, противостояния ценностям более широкой части общества. Однако обсуждая этот результат, следует отметить, что вклад зависимости от оценок окружающих в частоту самоповреждений был очень невысок, и требуются дальнейшие исследования, чтобы понять, в какой степени он может выступать фактором-протектором.

Психологический дистресс как медиатор связи межличностной чувствительности и самоповреждающего поведения (гипотеза 3)

Общий уровень дистресса также показал значимый вклад в самоповреждающее поведение и опосредовал вклад в него со стороны страха отвержения. Эти результаты несколько отличаются от полученных в других исследованиях (в частности, выполненных на трансгендерной выборке). Авторы отмечают, что несмотря на большой уровень межличностных проблем

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... (недостаток ассертивности и дружелюбия и повышенная агрессивность), о которых сообщали респонденты с самоповреждениями, только дистресс выступил его предиктором [Claes et al., 2015]. Причем дистресс выступил более существенным предиктором текущих самоповреждений, чем межличностные проблемы и низкая самооценка [Arcelus et al., 2016]. Однако в этих исследованиях не проверялось, могли ли межличностные проблемы усиливать психологический дистресс, как это было показано нами.

Связь возраста и межличностной чувствительности (гипотеза 4)

Возраст выступил модератором вклада межличностной чувствительности в частоту самоповреждений и тяжесть психологического дистресса. Именно подростково-юношеский период развития наиболее чувствителен к самоповреждающему поведению [Польская, 2017; Beauchaine et al., 2019], и с позиций существующих моделей эмоциональной дисрегуляции [Польская, 2018] можно предположить, что самоповреждение возникает как неадаптивный копинг при высоком дистрессе (причиной которого может служить, в том числе, негативное восприятие своих отношений с другими людьми), чаще всего в подростковом и юношеском возрасте. Но человек, деструктивно воздействующий на свое тело культурно несанкционированными методами, начинает еще больше ожидать критики и отвержения со стороны окружающих, что усиливает дистресс. Проверка динамики этих связей требует лонгитюдного исследования.

Выводы

В юношеском возрасте (по сравнению с более старшими возрастными периодами) резко увеличивается частота самоповреждений, и повышается уязвимость к социальным сигналам принятия или отвержения, что отражается в повышении межличностной чувствительности и уровня психологического дистресса. Именно этот возрастной период отличается повышенной уязвимостью к формированию психопатологической симптоматики, когда намеренное причинение себе физического вреда может выступить одним из ранних симптомов развивающегося психического расстройства.

В результате исследования было выявлено, что страх отвержения – компонент межличностной чувствительности, связанный с убеждением в собственной антипатичности и страхом показать другим свое истинное Я и быть непонятым – выступает предиктором самоповреждающего поведения. Медиатор этой связи – психологический дистресс, а возраст выступает ее модератором. В юношеском возрасте страх отвержения ведет к большему психологическому дистрессу, а через него – к большей частоте самоповреждений.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00429.

Литература

Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О. Аутоагрессивное несуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями. Клиническая и специальная психология, 2018. Т. 7, № 2, 21–40. DOI:10.17759/cpse.2018070202

Банников Г.С., Федунина Н.Ю., Павлова Т.С., Вихристюк О.В., Летова А.В., Баженова М.Д. Ведущие механизмы самоповреждающего поведения у подростков: по материалам мониторинга в образовательных организациях. Консультативная психология и психотерапия, 2016, Т. 24, № 3, 42–68. DOI:10.17759/cpp.2016240304

Григорьева А.А. Характеристика подростков с риском самоповреждающего поведения и употребления психоактивных веществ. Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 2019, Т. 2, № 103, 32–40. DOI:10.26617/1810-3111-2019-2(103)-32-40

Евсеев В.Д., Пешковская А.Г., Бохан Н.А., Мандель А.И. Скрининговое исследование несуйцидальных форм самоповреждающего поведения у лиц призывного возраста. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2021, Т. 121, № 8, 54–60. DOI:10.17116/jnevro202112108154

Зинчук М.С., Аведисова А.С., Гехт А.Б. Несуицидальное самоповреждающее поведение при психических расстройствах непсихотического уровня: эпидемиология, социальные и клинические факторы риска. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 2019, Т. 119, № 3, 108–119. DOI:10.17116/jnevro2019119031108

Игумнов С.А., Давидовский С.В., Искандаров Р.Р. Самоповреждающее поведение: современные концепции и особенности проявления на фоне пандемии COVID-19. Психическое здоровье, 2021, № 9, 57–66.

Польская Н.А. Нарушения эмоциональной регуляции при самоповреждающем поведении. Психологический журнал, 2018, Т. 24, № 4, 27–37. DOI:10.31857/S020595920000067-9

Польская Н.А. Психология самоповреждающего поведения. М.: Ленанд, 2017.

Польская Н.А., Цейтлина М.Д., Якубовская Д.К. Чувствительность к отвержению и психическое здоровье. Вопросы психологии, 2020, Т. 66, № 5, 119–129.

Польская Н.А., Якубовская Д.К. Идеализация тела в социальных медиа. Психологический журнал, 2022, Т. 43, № 2, 128–141. DOI:10.31857/S020595920018771-4

Разваляева А.Ю., Польская Н.А. Психометрические свойства русскоязычной трехфакторной версии опросника межличностной чувствительности. Консультативная психология и психотерапия, 2021, Т. 28, № 4, 73–94. DOI:10.17759/cpp.2021290405

Суицидальные и несуйцидальные самоповреждения подростков / ред. П.Б. Зотов. Тюмень: Изд-во «Векторбук», 2021.

Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001.

Arcelus J., Claes L., Witcomb G.L., Marshall E., Bouman W.P. Risk factors for non-suicidal self-injury among trans youth. Journal of Sexual Medicine, 2016, № 13(3), 402–412. DOI:10.1016/j.jsxm.2016.01.003

Beauchaine T.P., Hinshaw S.P., Bridge J.A. Nonsuicidal self-injury and suicidal behaviors in girls: The case for targeted prevention in preadolescence. Clinical Psychological Science, 2019, № 7(4), 643–667. DOI:10.1177/2167702618818474

Boyce P., Parker G. Development of a scale to measure interpersonal sensitivity. Australian and New Zealand Journal of Psychiatry, 1989, № 23(3), 341–351. DOI:10.1177/000486748902300320

Brunner R., Kaess M., Parzer P., Fischer G., Carli V., Hoven C.W., et al. Life-time prevalence and psychosocial correlates of adolescent direct self-injurious behavior: a comparative study of findings in 11 European countries. Journal of Child Psychology and Psychiatry, 2014, № 55, 337–348. DOI:10.1111/jcpp.12166

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...

Cawley R., Pontin E.E., Touhey J., Sheehy K., Taylor P.J. What is the relationship between rejection and self-harm or suicidality in adulthood? *Journal of Affective Disorders*, 2019, № 242, 123–134. DOI:10.1016/j.jad.2018.08.082

Cheek S.M., Reiter-Lavery T., Goldston D.B. Social rejection, popularity, peer victimization, and self-injurious thoughts and behaviors among adolescents: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2020, № 82, 101936. DOI:10.1016/j.cpr.2020.101936

Claes L., Bouman W.P., Witcomb G., Thurston M., Fernandez-Aranda F., Arcelus J. Non-suicidal self-injury in trans people: Associations with psychological symptoms, victimization, interpersonal functioning, and perceived social support. *Journal of Sexual Medicine*, 2015, № 12, 168–179. DOI:10.1111/jsm.12711

Derogatis L. R., Yevzeroff H., Wittelsberger B. Social class, psychological disorder, and the nature of the psychopathologic indicator. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1975, № 43(2), 183–191. DOI:10.1037/h0076514

Downey G., Feldman S.I. Implications of rejection sensitivity for intimate relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, № 70(6), 1327–1343. DOI:10.1037/0022-3514.70.6.1327

Favazza A.R. *Bodies under siege: Self-mutilation in Culture and Psychiatry*. Second Edition. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996.

Groschwitz R.C., Plener P.L., Groen G., Bonenberger M., Abler B. Differential neural processing of social exclusion in adolescents with non-suicidal self-injury: An fMRI study. *Psychiatry Research: Neuroimaging*, 2016, № 255, 43–49. DOI:10.3389/fpsyt.2017.00267

Hooley J.M., Franklin J.C. Why Do People Hurt Themselves? A New Conceptual Model of Non-suicidal Self-Injury. *Clinical Psychological Science*, 2018, № 6(3), 428–451. DOI:10.1177/2167702617745641

Jiang Y., Ren Y., Liu T., You J. Rejection sensitivity and adolescent non-suicidal self-injury: Mediation through depressive symptoms and moderation by fear of self-compassion. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2021, № 94, 481–496. DOI:10.1111/papt.12293

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...
Kim K.L., Cushman G.K., Weissman A.B., Puzia M.E., Wegbreit E., Tone E.B., Spirito A., Dickstein D.P. Behavioral and emotional responses to interpersonal stress: A comparison of adolescents engaged in non-suicidal self-injury to adolescent suicide attempters. *Psychiatry Research*, 2015, № 228(3), 899–906. DOI:10.1016/j.psychres.2015.05.001

Lavis A., Winter R. # Online harms or benefits? An ethnographic analysis of the positives and negatives of peer-support around self-harm on social media. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2020, № 61(8), 842–854. DOI:10.1111/jcpp.13245

Meehan K.B., Cain N.M., Roche M.J., Clarkin J.F., De Panfilis C. Rejection sensitivity and self-regulation of daily interpersonal events. *Journal of Contemporary Psychotherapy*, 2019, № 49(4), 223–233. DOI:10.1007/s10879-019-09424-9

Riva A., Pigni M., Bomba M., Nacinovich R. Adolescents with anorexia nervosa with or without non-suicidal self-injury: clinical and psychopathological features. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, 2022, № 27(5), 1729–1737. DOI:10.1007/s40519-021-01311-4

Stead V.E., Boylan K., Schmidt L.A. Longitudinal associations between non-suicidal self-injury and borderline personality disorder in adolescents: a literature review. *Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation*, 2019, № 13(6), 3. DOI:10.1186/s40479-019-0100-9

Victor S.E., Klonsky E.D. Correlates of suicide attempts among self-injurers: A meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2014, № 34(4), 282–297. DOI:10.1016/j.cpr.2014.03.005

Victor S.E., Scott L.N., Stepp S.D., Goldstein T.R. I Want You to Want Me: Interpersonal stress and affective experiences as within-person predictors of nonsuicidal self-injury and suicide urges in daily life. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2019, № 49(4), 1157–1177. DOI:10.1111/sltb.12513

Поступила в редакцию: 16 августа 2022 г. Дата публикации: 28 апреля 2024 г.

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...

Сведения об авторах

Польская Наталья Анатольевна. Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической психологии и психотерапии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»; ведущий научный сотрудник ГБУЗ «Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой ДЗМ г. Москвы», 5-й Донской пр-д, д. 21А, 119334, Москва, Россия.

E-mail: polskayana@yandex.ru

Разваляева Анна Юрьевна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии РАН, ул. Ярославская, д. 13, 129366, Москва, Россия.

E-mail: annraz@rambler.ru

Ссылка для цитирования

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический дистресс как факторы самоповреждающего поведения. Психологические исследования. 2024. Т. 17, № 93. С. 1. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v17i93.1512>

Polskaya N.A.^{1,2}, Razvaliaeva A.Yu.³ Interpersonal sensitivity and psychological distress as factors of self-injurious behavior

¹ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

² G. E. Sukhareva Scientific and Practical Center for Mental Health of Children and Adolescents of the Moscow Department of Public Health, Moscow, Russia

³ Institute of Psychology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

We present the results of an empirical study on the relationship between self-injurious behavior, interpersonal sensitivity, and symptoms of psychological distress. The study involved 664 participants (84.4% females) aged 17–35 years. Measures used in the study included Symptom Checklist-90-Revised (SCL-90), Interpersonal Sensitivity Measure and Reasons for Self-Injury Scale. Results of the study: (1) interpersonal sensitivity, self-injurious behavior and psychological distress scores were significantly higher among younger participants (17–19 years old) and the lowest among adults (27–35 years old); (2) participants who reported self-injuries had significantly higher rates of psychopathological symptoms and interpersonal sensitivity; (3) the frequency of self-injurious behavior was found to be increased by fear of rejection and decreased by dependence on the opinion of others; (4) psychological distress mediated the relationship between fear of rejection and self-injury, whereas age moderated it. Thus, pronounced fear of rejection in

youth leads to high psychological distress that is in turn related to more frequent self-injuries. The results of this study stress the importance of interpersonal relationships in self-injurious behavior.

Keywords: interpersonal sensitivity, fear of rejection, self-injurious behavior, psychological distress, online psychological self-help groups

Funding

The study was supported by Russian Foundation for Basic Research, project No 20-013-00429.

References

Abramova A.A., Enikolopov S.N., Efremov A.G., Kuznetsova S.O. Autoaggressive Non-Suicidal Behavior as the Way of Coping with Negative Emotions. *Clinical Psychology and Special Education*, 2018, No 7(2), 21–40. DOI:10.17759/cpse.2018070202 (in Russian, abstr, in English)

Arcelus J., Claes L., Witcomb G.L., Marshall E., Bouman W.P. Risk factors for non-suicidal self-injury among trans youth. *Journal of Sexual Medicine*, 2016, No 13(3), 402–412. DOI:10.1016/j.jsxm.2016.01.003

Bannikov G.S., Fedunina N.Yu., Pavlova T.S., Vikhristyuk O.V., Letova A.V., Bazhenova M.D. Mechanisms of self-harm behavior in non-clinical adolescent population: the results of monitoring in Moscow schools. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, No 2016, 24(3), 42–68. DOI:10.17759/cpp.2016240304 (in Russian, abstr, in English)

Beauchaine T.P., Hinshaw S.P., Bridge J.A. Nonsuicidal self-injury and suicidal behaviors in girls: The case for targeted prevention in preadolescence. *Clinical Psychological Science*, 2019, No 7(4), 643–667. DOI:10.1177/2167702618818474

Boyce P., Parker G. Development of a scale to measure interpersonal sensitivity. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 1989, No 23(3), 341–351. DOI:10.1177/000486748902300320

Brunner R., Kaess M., Parzer P., Fischer G., Carli V., Hoven C.W., et al. Life-time prevalence and psychosocial correlates of adolescent direct self-injurious behavior: a comparative study of findings in 11 European countries. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2014, No 55, 337–348. DOI:10.1111/jcpp.12166

Cawley R., Pontin E.E., Touhey J., Sheehy K., Taylor P.J. What is the relationship between rejection and self-harm or suicidality in adulthood? *Journal of Affective Disorders*, 2019, No 242, 123–134. DOI:10.1016/j.jad.2018.08.082

Cheek S.M., Reiter-Lavery T., Goldston D.B. Social rejection, popularity, peer victimization, and self-injurious thoughts and behaviors among adolescents: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2020, No 82, 101936. DOI:10.1016/j.cpr.2020.101936

Claes L., Bouman W.P., Witcomb G., Thurston M., Fernandez-Aranda F., Arcelus J. Non-suicidal self-injury in trans people: Associations with psychological symptoms, victimization, interpersonal functioning, and perceived social support. *Journal of Sexual Medicine*, 2015, No 12, 168–179. DOI:10.1111/jsm.12711

Derogatis L. R., Yevzeroff H., Wittelsberger B. Social class, psychological disorder, and the nature of the psychopathologic indicator. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1975, No 43(2), 183–191. DOI:10.1037/h0076514

Downey G., Feldman S.I. Implications of rejection sensitivity for intimate relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, No 70(6), 1327–1343. DOI:10.1037/0022-3514.70.6.1327

Evseev V.D., Peshkovskaya A.G., Bokhan N.A., Mandel' A.I. A screening study of non-suicidal forms self-injurious behavior in persons of draft age. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 2021, No 121(8), 54–60. DOI:10.17116/jnevro202112108154 (in Russian)

Favazza A.R. *Bodies under siege: Self-mutilation in Culture and Psychiatry*. Second Edition. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996.

Grigor'eva A.A. Characteristics of adolescents with risk of self-harm behavior and substance use. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, 2019, No 2(103), 32–40. DOI:10.26617/1810-3111-2019-2(103)-32-40 (in Russian)

- Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический... Groschwitz R.C., Plener P.L., Groen G., Bonenberger M., Abler B. Differential neural processing of social exclusion in adolescents with non-suicidal self-injury: An fMRI study. *Psychiatry Research: Neuroimaging*, 2016, No 255, 43–49. DOI:10.3389/fpsyt.2017.00267
- Hooley J.M., Franklin J.C. Why Do People Hurt Themselves? A New Conceptual Model of Non-suicidal Self-Injury. *Clinical Psychological Science*, 2018, No 6(3), 428–451. DOI:10.1177/2167702617745641
- Igumnov S.A., Davidovskii S.V., Iskandarov R.R. Self-harming behavior: modern concepts and features of manifestation against the background of the COVID-19 pandemic. *Psikhicheskoe zdorov'e*, 2021, No 9, 57–66. (in Russian)
- Jiang Y., Ren Y., Liu T., You J. Rejection sensitivity and adolescent non-suicidal self-injury: Mediation through depressive symptoms and moderation by fear of self-compassion. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2021, No 94, 481–496. DOI:10.1111/papt.12293
- Kim K.L., Cushman G.K., Weissman A.B., Puzia M.E., Wegbreit E., Tone E.B., Spirito A., Dickstein D.P. Behavioral and emotional responses to interpersonal stress: A comparison of adolescents engaged in non-suicidal self-injury to adolescent suicide attempters. *Psychiatry Research*, 2015, No 228(3), 899–906. DOI:10.1016/j.psychres.2015.05.001
- Lavis A., Winter R. # Online harms or benefits? An ethnographic analysis of the positives and negatives of peer-support around self-harm on social media. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2020, No 61(8), 842–854. DOI:10.1111/jcpp.13245
- Meehan K.B., Cain N.M., Roche M.J., Clarkin J.F., De Panfilis C. Rejection sensitivity and self-regulation of daily interpersonal events. *Journal of Contemporary Psychotherapy*, 2019, No 49(4), 223–233. DOI:10.1007/s10879-019-09424-9
- Polskaya N.A. Psychology of self-injurious behavior. Moscow: Lenand, 2017. (in Russian)
- Polskaya N.A. Emotion dysregulation in self-injurious behavior. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2018, No 24(4), 27–37. DOI:10.31857/S020595920000067-9 (in Russian)

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...
Polskaya N.A., Tseitlina M.D., Yakubovskaya D.K. Rejection sensitivity and mental disorders. *Voprosy Psikhologii*, 2020, No 66(5), 119–129. (in Russian)

Polskaya N.A., Yakubovskaya D.K. Idealization of the body in the social media. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2022, No 43(2), 128–141. DOI:10.31857/S020595920018771-4 (in Russian)

Razvaliaeva A.Yu., Polskaya N.A. Psychometric Properties of the Russian Three-Factor Interpersonal Sensitivity Measure. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021, No 28(4), 73–94. DOI:10.17759/cpp.2021290405 (in Russian, abstr, in English)

Riva A., Pigni M., Bomba M., Nacinovich R. Adolescents with anorexia nervosa with or without non-suicidal self-injury: clinical and psychopathological features. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, 2022, No 27(5), 1729–1737. DOI:10.1007/s40519-021-01311-4

Stead V.E., Boylan K., Schmidt L.A. Longitudinal associations between non-suicidal self-injury and borderline personality disorder in adolescents: a literature review. *Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation*, 2019, No 13(6), 3. DOI:10.1186/s40479-019-0100-9

Tarabrina N.V. *Handbook on Psychology of Post-Traumatic Stress*. Saint Petersburg: Piter, 2001. (in Russian)

Victor S.E., Klonsky E.D. Correlates of suicide attempts among self-injurers: A meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2014, No 34(4), 282–297. DOI:10.1016/j.cpr.2014.03.005

Victor S.E., Scott L.N., Stepp S.D., Goldstein T.R. I Want You to Want Me: Interpersonal stress and affective experiences as within-person predictors of nonsuicidal self-injury and suicide urges in daily life. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2019, No 49(4), 1157–1177. DOI:10.1111/sltb.12513

Zinchuk M.S., Avedisova A.S., Gekht A.B. Nonsuicidal self-injury behavior in non-psychotic disorders: epidemiology, social and clinical risk factors. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 2019, No 119(3), 108–119. DOI:10.17116/jnevro2019119031108 (in Russian)

Польская Н.А., Разваляева А.Ю. Межличностная чувствительность и психологический...
Zotov P.B. (ed.) Suicidal and non-suicidal self-injuries in adolescents. Tyumen': Izd-vo Vektorbuk,
2021. (in Russian)

Information about authors

Polskaya Nataliya Anatolievna. Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor in the Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow State University of Psychology and Education; Leading Researcher, G. E. Sukhareva Scientific and Practical Center for Mental Health of Children and Adolescents of the Moscow Department of Public Health, 5th Donskoy str. 21A, 119334, Moscow, Russia.

E-mail: polskayana@yandex.ru

Razvaliaeva Anna Yurievna. Ph.D. (Psychology), Researcher, Institute of Psychology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, Yaroslavskaya str. 13, 129366, Moscow, Russia.

E-mail: annraz@rambler.ru

For citation: Polskaya N.A., Razvaliaeva A.Yu. Interpersonal sensitivity and psychological distress as factors of self-injurious behavior. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 93, p. 1.
<https://psystudy.ru>